

Той ночью Тан Фэн и остальные остались ночевать у семьи Го.

Тан Фэну и Го Ми пришлось разделить постель.

Го Ми осторожно ворочался, опасаясь разбудить Тан Фэна, но он не знал, что тот уже открыл глаза, не чувствуя сонливости.

— Не можешь заснуть? — голос Тан Фэна звучал особенно громко посреди ночи. Го Ми, который считал себя очень тихим, вздрогнул от удивления.

— Двоюродный брат! Ты проснулся? — Го Ми был немного смущен. — Должно быть, я тебя разбудил.

Тан Фэн вздохнул про себя: он думал о Линь Юе, поэтому не мог заснуть. За последние несколько месяцев Тан Фэн уже давно привык спать с ним, но теперь их внезапно разлучили, отчего Тан Фэн почувствовал себя немного некомфортно. А от того, что рядом с ним лежал посторонний человек, ему было ещё более не по себе.

— А ты, почему ты не спишь? Сегодня был утомительный день.

Го Ми, как член семьи Го, устроившей банкет, был особенно занят весь день, не такой расслабленный, как Тан Фэн и другие.

Го Ми поднял руку и почесал голову, глядя на темный потолок ясными глазами, без всякого признака сонливости в них.

— Ты ведь помнишь молодого человека, который меня сегодня искал, да? Если бы он не пришёл меня искать, я бы почти забыл.

Тан Фэн вспомнил У Фэна, встреченного ранее днём, который ошибочно принял его за Го Ми. Мужчина поднял брови и спросил:

— Вы двое решили вместе сдавать экзамен на Сюцая?

Го Ми нахмурился:

— Нет, раньше, когда я поехал в город с отцом, я случайно увидел, как он просит милостыню на улице вместе со своим Амо, поэтому я немного помог ему, а он сказал, что в будущем пойдет со мной сдавать экзамен на Сюцая, чтобы отплатить мне.

... Хотя Го Ми совершенно не понимал, как связан экзамен на Сюцая и благодарность за его

помощь.

— Но мне было тогда всего семь-восемь лет, и я ничего не понимал. Откуда мне знать, что я буду учиться у счетовода! А теперь он даже пришел к моей двери, чтобы найти меня... Увы! — Го Ми накрыл голову одеялом, и оттуда донесся характерный звук выпускаемого газа.

— Эй, а почему здесь такой странный запах? — снова раздался озадаченный голос Го Ми, но его голова так и не показалась из-под одеяла.

Тан Фэн молча закатил глаза. Конечно, запах будет, ты же только что пукнул!

Снова воцарилась тишина.

На следующий день после завтрака семья Тан попрощалась с семьей Го и отправилась домой, по пути заехав в город. Тан Фэн купил красную бумагу для новогодних куплетов, Тан Амо и Линь Юй пошли купить недостающие вещи к Новому году, а отец Тан остановился у лавки, где продавали табак, болтая с продавцом и одновременно наслаждаясь запахом табачного дыма.

Поскольку в итоге все купили много вещей, отец Тан решил найти повозку, чтобы вернуться домой.

Добравшись до дома, они начали раскладывать все покупки по местам. После этого, прежде чем они успели хотя бы присесть и выпить по глотку воды, раздался стук в дверь.

— Может, что-то случилось вчера, пока нас не было дома. Я взгляну, — отец Тан боялся, что жители деревни придут к двери с неприятностями, поэтому поспешил выйти.

— Наконец-то вы вернулись!

За дверью стоял отец Линь, подбоченившись, с несчастным выражением лица: со вчерашнего дня он бегал к семье Тан неизвестно сколько раз, просто чтобы найти Тан Фэна, этого ребёнка. Наконец заметив семью Тан из окна, отец Линь даже не удосужился взять с собой зонтик, а сразу просто помчался под ветром и снегом.

— Сват! Заходи быстрее, быстрее! — отец Тан увидел родственника и поспешно пригласил его внутрь.

— Вчера был день рождения моего тестя, поэтому нас всех не было дома, — объяснил отец Тан на ходу, а потом крикнул в дом: — Сват здесь!

— Тесть, — Тан Фэн поздоровался с отцом Линь и поставил для него табуретку, а затем зажег жаровню и поставил ее посередине комнаты, чтобы все могли согреться.

— Отец, — Линь Юй протянул своему отцу чашку с горячим чаем. Тот лишь взглянул на неё, но не взял. Линь Юй беспомощно вздохнул:

— Вчера дома никого не было, и холодного травяного чая не осталось.

Только тогда отец Линь взял чашку.

— Я здесь, чтобы найти Тан Фэна.

— Тесть, пожалуйста, говорите.

Отец Линь откашлялся:

— Разве ты не хороший каллиграф? Я хочу, чтобы ты написал несколько куплетов для нашей семьи!

Тан Фэн кивнул, думая, что это будет не сложно:

— Конечно.

Отец Линь был очень доволен.

— Тогда я буду диктовать, а ты запиши. Я, Лао Линь, не умею писать.

— А? — отец Тан некоторое время не мог понять происходящего.

— Я слышал от Ван Лаомо, что его муж, Лао Ван Сюцай, придумал куплеты, чтобы Тан Фэн их записал. Я тоже сам придумал несколько куплетов! Хочу повесить их на дверь кухни, на ворота во двор и на дверь главной комнаты!

Тогда, если люди спросят, кто написал эти куплеты, он будет отвечать, что их написал его зять, а слова придумал он сам! Пусть все знают, что он не просто какой-то безграмотный старик, хм!

... Придумал сам?

Остальные присутствующие переглянулись, но Тан Фэн необъяснимым образом с нетерпением ждал этого.

Каким будут куплеты, которые придумал отец Линь?

— Тогда скажите мне, я запомню.

Отец Линь поставил чашку с чаем на стол и сосредоточенно закрыл глаза под пристальными взглядами остальных.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо!

Открыл глаза, оглядев всех:

— Это левый куплет.

Затем снова закрыл глаза, настроившись:

— Чудесно! Чудесно! Чудесно!

Открыл глаза:

— Это правый куплет.

Затем с довольным лицом произнес слово для горизонтального куплета:

— Отлично!

Тан Фэн: ...

Линь Юй: ...

Супруги Тан: ... Кажется, что-то не так.

— Что ты на меня так смотришь? — отец Линь увидел, что все тупо смотрят на него, и спросил недовольно: — Тан Фэн! Ты всё запомнил?

Тан Фэн слегка кашлянул, его глаза заблестели от веселья:

— Тесть, могу ли я спросить, какова цель этого куплета?

На лице отца Линь появилось выражение беспомощности, а его глаза были полны презрения к

глупости Тан Фэна:

— Какая ещё у него может быть цель! Я просто хочу, что все в семье были здоровы! Я собираюсь повесить эти куплеты на ворота двора. У меня есть ещё несколько куплетов, я сейчас продиктую, ты должен хорошо всё запомнить.

— Не надо! Отец, ничего из того, что ты сказал, не подходит, — Линь Юй заговорил прежде, чем Тан Фэн успел открыть рот.

— Что?! Я думал об этом несколько дней! — выражение лица отца Линь было настолько шокированным, насколько это возможно.

— Это действительно не хорошо. Хотя я тоже не умею читать, я знаю, что то, что ты придумал, звучит странно. Пусть лучше муж что-нибудь придумает для тебя.

Отец Линь повесил голову, весьма удрученный.

Отец Тан и Тан Амо переглянулись и тоже молчаливо согласились со словами Линь Юя. Тан Фэн подавил смех и мягко успокоил:

— Тесть, не волнуйся, я не буду менять куплеты полностью, я просто добавлю ещё несколько слов, что ты думаешь?

Глаза отца Линя загорелись, и он посмотрел прямо на Тан Фэна:

— Правда?

— Конечно, — Тан Фэн уверенно кивнул.

Отец Линь наконец согласился на компромисс:

— Хорошо, тогда поменяй.

Тан Фэн задумался ненадолго, а потом произнес:

— Удачи, везения и счастливых событий!

— Чудесные цветы и мудрые слова могут изменить вашу жизнь!

— Горизонтальный куплет: счастливых событий предостаточно!

(Автор: Простите, я просто выдумал ерунду!!!)

Тан Фэн не хотел давать отцу Линь какие-либо возвышенные и многозначительные двустишия, поэтому он просто изменил то, что тот придумал изначально, и использовал его первоначальную идею. Теперь даже крестьянская семья смогла бы понять такие куплеты.

— Хорошо! — отец Линь действительно понял смысл и похвалил Тан Фэна.

Затем молодой человек так же изменял другие куплеты, которые придумал отец Линь, пока тот не был удовлетворен. После этого они вдвоем пошли в дом Линь, чтобы написать придуманные куплеты на красной бумаге.

Линь Вэнь медленно вышел из кухни в главную комнату и сказал с некоторой неохотой:

— Второй зять, Амо позвал тебя пообедать перед уходом.

Тан Фэн был погружен в написание куплета:

— Хорошо, тогда я не буду вежливым.

Линь Вэнь: ... Почему бы тебе не побыть вежливым.

Линь Чжуан стоял в стороне и смотрел на Тан Фэна, его глаза были полны восхищения. Он восхищался учеными. Линь Чжуан тоже когда-то ходил в школу, но всего через полдня он больше не мог этого терпеть, и на следующий день отказался идти туда, несмотря ни на что. Беспомощному Линь Амо пришлось оставить его в покое. В конце концов, у крестьян мало денег, а поскольку у его сына не было таланта к учебе, не было никакого смысла тратить деньги зря.

Что касается Линь Юя и Линь Вэня, они оба геры. Отдельная школа для геров была только в окружном городе. Даже в самом городе есть так много геров, что школа практически заполнена, и плата за обучение там очень высока. Как могла позволить себе это обычная крестьянская семья?

— Второй зять, я слышал, ты научился писать такие красивые слова, просто глядя на почерк других людей, это действительно потрясающе!

Тан Фэн оторвал кисть от бумаги и покосился на Линь Чжуана, у которого было простое и честное лицо:

— Что в этом удивительного, если ты хочешь научиться, я могу тебя научить.

Когда Линь Чжуан услышал это, восхищение на его лице сменилось беспокойством. Его голова затряслась, как погремушка:

— Нет-нет, не надо! Я просто восхищаюсь вами, учеными! Но я сам совсем не хочу быть учёным!

Тан Фэн слышал о Линь Чжуане от Линь Юя, и когда он увидел такое его поведение, он знал детали, поэтому не вдавался в подробности:

— Ну, тогда ладно.

Линь Чжуан вздохнул с облегчением и снова наполнился энергией.

— Но если ты передумаешь, то найди меня.

Мгновенная смена эмоций и снова тряска головой.

«Если хочешь, просто найди меня...»

..! Когда Линь Вэнь с едой в руках собирался войти в дверь главного зала, он случайно услышал слова Тан Фэна, и всё его лицо позеленело.

Это! Они! Так бесстыдно!

Закончив счастливый «семейный» ужин, Тан Фэн ещё немного поболтал с остальными, прежде чем собираться уйти.

— Ты бесполезный! Для чего я тебя воспитал! У тебя такой же характер, как у твоего Амо! Я забью тебя до смерти! До смерти изобью! — из дома по соседству донесся рёв.

— ...

— Что ты молчишь! Ты, твои моральные качества такие же, как и у твоего гулящего Амо! Вы одинаковые!

— ...

Линь Амо вздохнул и покачал головой:

— Это снова семья У.

— Я взгляну! — Линь Чжуан вдруг выскочил из дома и побежал прямо туда.

— Вернись! А ну вернись! — увидев это, Линь Амо закричал вдогонку, но Линь Чжуан мчался так быстро, что не мог слышать ни слова.

— Чего ты застыл! Иди за ним! Как может такой неженатый мужчина, как он, заботиться о семейных делах чужого гера! — Линь Амо перевёл свой гнев на отца Линь, который всё ещё не двигался, и пнул его по ноге.

Отец Линь отреагировал и бросился вперед.

— Это... — Тан Фэн открыл рот.

— Возвращайся скорее домой, А Юй, должно быть, ждет тебя, — Линь Амо повернулся к нему с теплой улыбкой, мгновенно изменив лицо. — Что касается их, просто оставь их в покое. Ты должен помнить свою личность

Последнюю фразу Линь Амо признал особым тоном, вкладывая в свои слова определенный смысл, и Тан Фэн ясно его понял. Он попрощался с Линь Амо и ушел. Он никогда не думал о том, чтобы заняться этим вопросом, просто был удивлен немного чрезмерной реакцией своего зятя. Размышляя об этом, Тан Фэн ступил на густой снег, слушая хруст под ногами, и вернулся домой.

— Я так и думал, что ты останешься там поесть, — отец Тан в этот момент мыл ноги в тазу. Он улыбнулся, увидев, что Тан Фэн вошел в дверь. — Родственники сегодня снова приглашали тебя выпить вина из тигриного корня?

Тан Фэн покачал головой. Тан Амо, который пришел налить горячей воды, услышал слова отца Тан и яростно посмотрел на него:

— Что ты говоришь!

Линь Юй убирался в комнате. Становилось всё холоднее и холоднее, поэтому ему пришлось приготовить ещё одно одеяло на ночь.

Тан Фэн закончил мыть ноги и толкнул дверь:

— Ещё не спишь?

— Сегодня так холодно, я достал второе одеяло. Иди сюда, придержи уголок, — ответил Линь Юй, протягивая угол пододеяльника Тан Фэну.

Тан Фэн сложил кисть и чернила в коробку, взял угол пододеяльника и вместе с Линь Юем заправил в него одеяло.

— Семья У Лаосаня всегда вызывает такой большой шум?

Как только Линь Юй услышал это, он понял, что семья У снова создает проблемы. Вспомнив о тонком маленьком тельце У Дэ, он беспомощно вздохнул:

— Да. Не смотри на худое тело У Дэ, он очень упрямый. Каждый раз, когда его отец бьёт его, независимо от того, насколько ему больно, он не кричит. От этого его отец злится ещё больше, поэтому избивает его ещё сильнее.

Тан Фэн подумал о Линь Чжуане:

— Твоя семья и семья У соседи. Когда семья У поднимает шум, согласно характеру тестя и старшего брата, они не будут сидеть сложа руки, верно?

— Мы уже несколько раз уговаривали отца У, но стоило нам уйти, как ситуация повторялась, — Линь Юй снял верхнюю одежду, поднял одеяло и лег: — Ложись быстрее, под двумя одеялами действительно теплее.

Тан Фэн потушил лампу и лег рядом со своим фуланом, нежно опираясь на него:

— Я должен попросить отца и Амо найти сына семьи У и поговорить, когда у них будет время.

Линь Юй наклонил голову в сторону:

— Найти У Чжуна?

У Чжун - сын У Хоумо от первого брака. Так как У Амо женился на семье У, его сын также сменил свою фамилию.

Тан Фэн кивнул и крепко обнял Линь Юя:

— Спи, я ночевал с Го Ми прошлой ночью и совсем не выспался.

— Почему?

Тан Фэн в темноте рассмеялся:

— Почему это может быть, я скучал по тебе.

Линь Ю скривил губы и закрыл глаза. Оказывается, его муж тоже скучал по нему.

На следующее утро за завтраком Тан Фэн рассказал своим родителям о семье У. Поев, отец Тан и Тан Амо вышли.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: я слышал, сегодня день святого Валентина?

Житель деревни №1:

— Я слышал, сегодня день святого Валентина!

Го Ми:

— Какое это имеет ко мне отношение, я ещё не взрослый!

Житель деревни №2:

— Я слышал, сегодня день святого Валентина!

Ху Цян и У Чжу:

— Что мы можем сделать! Мы в отчаянии! — со слезами на глазах они смотрели на Вэнь Цина, который прошел мимо них, не обратив внимания.

Житель деревни №3:

— Я слышал, сегодня день святого Валентина!

Линь Чжуан:

— Любовное бедствие?! Что это за бедствие?!

Просто игра слов.

Житель деревни №4:

— Я слышал, сегодня день святого Валентина!

Вэнь Шу:

— Ну и что? Мне нужно учиться!

Вэнь Цин:

— Это не имеет ко мне отношения.

Житель деревни №5:

— Я слышал, сегодня день святого Валентина!

Тан Фэн и Линь Юй, которые шли рука об руку, ласково посмотрели друг на друга:

— Пока мы вместе, каждый день для нас - день святого Валентина.

Толпа жителей деревни, съевших ведро собачьего корма, вытерла горькие слезы:

— Мы слышали, сегодня день святого Валентина, у-у-у-у! (П_П)

<http://bllate.org/book/16055/1434446>